

УДК 81'271
ББК 81.432.1

МОТИВАЦИЯ ИЗВИНЕНИЯ В БРИТАНСКОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЕ

Литвинова Валентина Александровна

Аспирант кафедры английской филологии
Волгоградского государственного университета
val-litvinova@yandex.ru, english_philology@volsu.ru
Проспект Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлен анализ причин обращения к коммуникативному акту извинения в англоязычной коммуникации. Выявив специфику вариативности мотивов его актуализации в британской культуре, автор предлагает классификацию разновидностей извинения, основанную на функционально-прагматических, сценарных характеристиках и учете этносоциокультурного контекста.

Ключевые слова: вежливость, извинение, коммуникативный акт, этикет, пресуппозиция, мотивированность.

В коммуникативной лингвистике значительное место отводится изучению специфики общения в парадигме межкультурных отношений (см. работы Л.В. Куликовой, Т.В. Лариной, О.А. Леонтович, Р. Ратмайр, С.Г. Тер-Минасовой и др.). Специалисты отмечают, что при сравнении вербального и невербального поведения представителей разных культур обнаруживаются этнокультурные особенности, которые проявляются в предпочтительности и частотности выбора средств общения, ограниченных нормами национального этикета [1, с. 150; 6, с. 20]. Носители любой коммуникативной культуры ориентируются на этикет поведения, который является значимым параметром культуры и соотносим с ее типом, поскольку, по словам Ю.С. Степанова, «принцип отбора лежит не в языке, а вне его, в организации общества, в том, какие ситуации общество считает типичными, и в том, какого поведения оно требует от человека в этих типичных ситуациях» [12, с. 202]. Мнения отечественных лингвистов совпадают с идеями Э. Сепира, который отмечал, что ощущение безграничной свободы индивида «при пользовании своим родным языком находится как бы

на сдерживающем поводе у какой-то регулируемой нормы» [10, с. 127]. Детальное раскрытие эта мысль получает в работах по этикету, где объектом наблюдения становится норма общения, выполняющая с помощью набора языковых средств функцию регулирования социальных отношений в разных типах культур (см., например: [14]).

Нормативность речевого поведения напрямую зависит от этнокультурных ритуалов, соотносимых с национальным стилем коммуникации. Так, стиль коммуникации в Британии («английский стиль коммуникации» [6, с. 48]) специалисты характеризуют как личностно-ориентированный, что связано с ожиданием демонстрации уважения к личности и фиксируется в таких параметрах коммуникации, как соблюдение социальной дистанции, низкий индекс власти, предупредительность и вежливость (см. работы Р. Ратмайр, Н.И. Формановской, Р. Brown, G. Leech, S. Levinson). В речевой практике английский стиль коммуникации проявляется в неимпозитивности («недопустимости оказания прямого коммуникативного воздействия на собеседника, нарушения зоны его личной автономии» [6, с. 50]), виртуозном

владении приемами позитивного и негативно-го дистанцирования, а также сценариями этикетного поведения.

Данная статья посвящена описанию специфики норм поведения представителей британской культуры, относящейся к индивидуалистическому типу [17], в коммуникативной ситуации «извинение» и анализу коммуникативных функций извинения в каждодневном общении. Актуальность обращения к проблеме объясняется тем, что, по наблюдениям британских социолингвистов, речевой акт извинения является стержневым, к нему носители британской лингвокультуры обращаются при малейшей угрозе нарушения личного пространства (в физическом или психологическом смысле) (см. работы S. Blum-Kulka, K. Fox, R. Lakoff, D. Tannen и др.), но вопрос о многофункциональной прагматике извинения в британской (английской) культуре, которая может отражать разнообразные оттенки смысла – от формального знака внимания до сочувствия, оправдания, искреннего признания вины, – на сегодняшний день не получил детального освещения.

Материалом исследования послужили диалоги из текстов художественных произведений современных британских авторов (D. Davis, J. Harris, J. Rowling, T. Sharpe), представляющие коммуникативный акт извинения в широком контексте, что позволило установить прототипность условий и мотивации извинения с учетом специфики норм межличностного общения в британской (английской) коммуникативной культуре. Признавая некоторую условность отражения коммуникативных действий в художественном тексте, мы полагаем, что в них в значительной степени отражена национальная специфика речевого этикета, поскольку их авторы – современные британские писатели – являются языковыми личностями, обладающими высоким уровнем коммуникативной компетенции. Объем материала составляет 250 диалоговых единств.

Извинение традиционно относят к разновидности этикетных коммуникативных актов, нацеленных на поддержание или восстановление гармонии межличностных отношений, намеренно или ненамеренно нарушенной в ходе социальной деятельности (см. работы Р. Ратмайр, С.А. Рисинзон, Н.И. Формановской и

др.). В работах отечественных исследователей подчеркивается, что извинение выполняет этикетную функцию (регулирует социально-этические отношения) и реализуется языковыми средствами одноименного речевого жанра (см. работы С.А. Рисинзон, И.С. Шевченко, Т.В. Шмелевой), однако, несмотря на теоретическое обоснование места и значимости извинения как единицы речевого этикета в целом, проблемными остаются вопросы о специфике конвенциональности его использования в коммуникативной практике английской языковой личностью. Выделение речевого акта извинения в качестве объекта наблюдения позволяет рассмотреть его как «процессуальную единицу коммуникативного поведения, выражающую социокультурно обусловленный и лингвокультурно актуализированный смысл» [7, с. 117]. Отметим, что изучение лингвопрагматических особенностей речевого акта извинения приводит многих ученых к мысли об отнесении его к высказываниям, выражающим психологические состояния. Дж. Серль в своей классификации речевых актов выделяет группу экспрессивов с иллокутивной силой «выразить психологическое состояние относительно пропозиционального содержания высказывания», включая в нее экспрессивы *sorry*, *pity* [11]. Л.А. Пиотровская (вслед за А. Вежбицкой [18, р. 214]) подчеркивает, что указанные экспрессивы могут не только выражать, но и описывать психологические состояния [8, с. 76]. Не вдаваясь в проблему классификационной точности, отметим, что высказывания с прагматической семой ‘извинение’ в определенных ситуациях действительно выражают эмоции, переживаемые говорящим непосредственно в момент говорения, или оценивают их с помощью описания чувств, однако этим функции извинения не ограничиваются, в частности, в британской коммуникативной культуре извинение является формализованным приемом регулирования отношений.

Перформативная природа извинения несомненна. Она влияет на межличностные отношения участников коммуникации, меняя их соотносительный статус и будущее состояние. При произнесении извинения, по мнению Р. Лакоффа, говорящий (адресант): 1) признается в том, что сделал что-то плохое; 2) признается

в том, что адресат является пострадавшим; 3) выражает потребность в чем-то (прощении) со стороны адресата, чтобы восстановить нормальное положение вещей [5, с. 183]. В целом такое поведение стереотипно и может быть представлено сценарием коммуникативной ситуации «извинение»: «неправильное поведение – извинение – согласие принять извинение / минимизация ущерба», образующим микродиалог или часть диалога со специфической очередностью реплик, которая может быть нарушена, то есть является сознательным отступлением от узуса [16, р. 108]. Стереотипность, очевидно, формируется под влиянием социальных конвенций, предписывающих в случае намеренного или ненамеренного нарушения правил вежливости обозначить с помощью речевого акта осознание своего проступка. При ситуативно-сценарном подходе к извинению особое внимание следует уделить вопросу о пресуппозиции и вариативности мотивов его актуализации в англоязычной культуре.

Проведенный нами анализ мотивов актуализации извинения в британской коммуникативной культуре позволил выделить две разновидности сценария коммуникативной ситуации «извинение», которые различаются по мотивам и степени условности: **реальные извинения**, демонстрирующие раскаяние и признание вины, и **формальные**, соотносящиеся со значительным числом нарушений конвенций этикета и социальной дистанции, не связанных с эмоциональными переживаниями. Рассмотрим различия между двумя сценариями извинения по параметрам интенций и эмоциональной вовлеченности участников.

Пресуппозиция коммуникативной ситуации «**реальное извинение**» предполагает появление чувства вины у одного из участников, он осознает, что своими действиями (вербальными или невербальными) наносит ущерб второму лицу, испытывает эмоцию стыда, признает себя виноватым и с помощью речевого акта извинения просит снять с него вину [9, с. 212]. В соответствии с этикетными ожиданиями второе лицо (адресат) распознает интенцию адресанта, принимает или отклоняет извинение. Приведенный сценарий отражает двойственность психологического состояния говорящего: извинение базируется, с одной

стороны, на чувстве вины и стыда, а с другой – на намерении избавиться от переживаний путем побуждения адресата к прощению. Цель коммуникативного акта извинения видится в достижении «изменений в психологической тональности отношений с адресатом в соответствии с интересами говорящего: извиняясь, он имеет целью вернуть / сохранить доброжелательную тональность общения» [15, с. 330]. Отметим, что мы намеренно не называем такое извинение искренним, так как у говорящего могут быть разные интенции, например, извинение может быть и неискренним, но его речевое исполнение будет полностью соответствовать ритуалу искреннего (см. об этом: [13]).

Рассмотрим приемы выражения реальных извинений в британской коммуникативной культуре. Сигналом речевого акта «извинение», как правило, становится стандартная этикетная фраза *I am sorry*, которая нацелена на восстановление гармонии межличностных отношений. Осознание факта нарушения морально-этических норм, конвенции искренности и честности часто сопровождается демонстрацией соответствующих эмоций. Так, в следующей ситуации родители вынуждают сына, подравшегося в школе с девочкой, извиниться перед ее семьей. Речевой акт извинения сопровождается невербальным проявлением эмоций стыда и раскаяния, что подтверждает авторский комментарий, описывающий мимику и манеру речевого поведения подростка (его подбородок дрожит, он хнычет, слезы текут и т. п.):

My knees would hardly hold, my chin quivered, my eyes filled with tears which would not quite run over, but made my vision blurry and unreal. I stood before the Boyds for a long uncomfortable minute while they looked down at me and didn't say a word. I had never talked to either of them before in my entire life.

"I'm sorry", I finally began, almost whimpering. "I'm sorry that I knocked Carrie's tooth out", it all came pouring out as the tears ran over and poured down both cheeks. My nose even bubbled. The Boyds didn't say a word. They just looked at one another, at me, at one another again (Davis, p. 39).

Произносящий реальное извинение осознает, что адресат рассержен или обижен или у адресанта, по крайней мере, есть повод опа-

саться этого, следовательно, он просит адресата больше не испытывать отрицательных эмоций, речевая партия удлиняется, он повторяет формулы извинения, включая в них эмоционально-оценочные маркеры усиления эмоции (например, *very, awfully, honestly, terribly* и т. п.), пытается объяснить причины своего поведения: *"I'm really sorry. I honestly am", the Major whimpered. "It's just that as soon as I find myself in a saloon bar, or better still a public one, I get this terrible urge"* (Sharpe, p. 117).

Подчеркнем, что в данном случае речь идет лишь об одной разновидности коммуникативного акта извинения, который, вслед за Р. Ратмайр, в нашем исследовании называется реальным извинением («извинением по существу» [10, с. 179]). Его можно определить как форму «экспрессивного речевого поведения с функцией восстановления социального баланса или гармонии отношений между коммуникантами» [4, с. 160], оно характеризуется высокой степенью эмоциональной вовлеченности личности, инициирующей акт извинения, поскольку, как показано в работах К. Изард, Е.П. Ильина, «эмоция стыда соотносится с эмоционально-оценочным отношением лица к собственным поступкам» [2, с. 370; 3, с. 188], переживание личности вызвано самоосуждением, что в идеале сопровождается коммуникативными действиями раскаяния и принижения своего статуса. В реальном извинении реализуется интенция просьбы о прощении, и от адресата обязательно требуется личная реакция – согласие принять извинение или отклонение, которое может быть представлено вербально и невербально (например, задержка ответа, молчание).

Пресуппозиция коммуникативной ситуации «**формальное извинение**» обуславливает реализацию превентивных и корректирующих сценариев, которые актуализируются при иных обстоятельствах межличностного общения, в частности, в англоговорящем социуме они становятся инструментом восстановления отношений в случае неизбежного и / или случайного нарушения личностного пространства другого человека (в прямом или метафорическом смысле). В данном случае имеется в виду нарушение конвенции демонстрации уважения, внимания, предупредительности к любому человеку и в любой ситуации посред-

ством коммуникативного дистанцирования, что в английской коммуникативной культуре принято называть хорошими манерами и обходительностью: *Politeness is showing consideration, saying "please" and "thank you" often in your conversation and having good manners* (цит. по: [6, с. 132]).

Нормы этикета предписывают британцам постоянное обращение к формализованным извинениям, которые не соотносятся с прагматикой стыда и реального признания вины. При осознании неизбежности физического контакта с человеком в случае перемещения в пространстве (например, при необходимости обогнать прохожего, пройти очень близко) или иного вторжения в личностное пространство незнакомого или малознамого человека обязательным является акт *превентивного извинения*, например: *Excuse me! How could I get to Piccadilly Circus?/ I beg your pardon. Would you mind my taking this case?* При этом говорящий не испытывает раскаяния, не ищет защиты, а с помощью формального извинения оправдывает свое будущее действие. В случае столкновения на улице или внутри помещения, нанесения незначительного урона (непредвиденного, но неизбежного) конвенция вежливости предписывает реализовать сценарий *корректирующего извинения*, при котором допускается ответная реплика, призванная минимизировать возникшее ощущение неудобства, например:

Today before school I found her making books in my form-room ... I took a step forwards; she saw me and stood up at once, vacating my chair.

"Good morning, sir. I wasn't expecting you so early".

"What's wrong with the Quiet Room?", I said.

"Mr. Pearman and Mr. Scoones were discussing recent appointments. I thought it might be more tactful to retire".

"I see".

"I'm sorry, sir. I should have asked your permission". Her tone was polite, but her eyes gleamed (Harris, p. 144–145).

Анализ языкового материала показал, что интенцию коммуникативного акта формального извинения в целом можно определить как осознание коммуникантом намеренного или ненамеренного нарушения социальных конвен-

ций вежливости и этикетности. Причиной актуализации превентивного и корректирующего извинения могут быть намеренные или случайные ошибки в выборе темы, манеры речевого поведения, например разговор на табуированные для данного этнокультурного социума или отдельной личности темы, использование обижаящих / принижаящих статус партнера фраз, сниженной или обценной лексики и т. п. Такой вариант извинения, вслед за Р. Ратмайр [9, с. 138], мы называем *метакоммуникативным извинением*:

“I’m terribly sorry”, said Shirley, blinking down the table at Parminder; “but could you try not to interrupt the Chair, Dr. Jawanda? It awfully difficult to take notes if people talk over other people. And now I’ve interrupted”, she added with a smile. “Sorry!” (Rowling, p. 387).

В заключение отметим, что в основе коммуникативного сценария извинения лежит осознание говорящим какого-либо отклонения от норм этикета и вежливости, что расценивается как нарушение конвенций дистанцирования, неимпозитивности, характерной для британской коммуникативной культуры. Прагматика извинения зависит от совокупности условий, сопровождающих актуализацию данного речевого акта с целью восстановить баланс межличностных отношений, и проявляется в избирательной специализации. Несмотря на малое и весьма типизированное число средств реализации извинения в английском языке, его востребованность объясняется разными целями и причинами, что позволяет выделить реальные и формальные извинения, которые, в свою очередь, различаются по характеру и степени нарушения социальных конвенций (морально-этических конвенций, конвенций физического, психоэмоционального, коммуникативного дистанцирования) и месту речевого акта извинения в сценарии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беликов, В. И. Социоллингвистика / В. И. Беликов, Л. П. Крысин. – М. : Изд-во РГГУ, 2001. – 439 с.
2. Изард, К. Психология эмоций / К. Изард. – СПб. : Питер, 2002. – 464 с.
3. Ильин, Е. П. Эмоции и чувства / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2007. – 783 с.
4. Ильинова, Е. Ю. Нормативность и прагматингвистические особенности извинения в английской коммуникативной культуре / Е. Ю. Ильинова, В. А. Литвинова // Актуальные проблемы коммуникации и культуры : междунар. сб. науч. тр. – М. ; Пятигорск : Изд-во Пятигор. гос. лингв. ун-та, 2012. – Вып. 14, ч. 1. – С. 159–165.
5. Лакофф, Р. Прагматика публичного извинения / Р. Лакофф ; пер. В. В. Дементьева и Е. Б. Ковельевой // Жанры речи : сб. науч. ст. – Саратов : Наука, 2007. – Вып. 5 : Жанр и культура. – С. 183–192.
6. Ларина, Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций / Т. В. Ларина. – М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 333 с.
7. Митягина, В. А. Тип коммуникативного действия в дискурсе: верификация в рамках жанра / В. А. Митягина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2008. – № 1 (7). – С. 116–119.
8. Пиотровская, Л. А. «Язык описания эмоций» и «язык выражения эмоций» : новое решение старой проблемы / Л. А. Пиотровская // Язык и эмоции: номинативные и коммуникативные аспекты : сб. науч. тр. – Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2009. – С. 74–85.
9. Ратмайр, Р. Прагматика извинения : Сравнительное извинение на материале русского языка и русской культуры / Р. Ратмайр. – М. : Яз. слав. культуры, 2003. – 272 с.
10. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – М. : Прогресс, 1993. – 656 с.
11. Серль, Дж. Р. Классификация иллокутивных актов / Дж. Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1986. – Вып. 17 : Теория речевых актов. – С. 170–194.
12. Степанов, Ю. С. Методы и принципы современной лингвистики / Ю. С. Степанов. – М. : Наука, 1975. – 313 с.
13. Толкачева, Т. И. Эмоционально-прагматический компонент коммуникативного поведения в ситуации «Признание вины» (на материале англоязычной прозы) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Толкачева Татьяна Игоревна. – Волгоград, 2009. – 227 с.
14. Формановская, Н. И. Речевой этикет в русском общении. Теория и практика / Н. И. Формановская. – М. : ВК, 2009. – 333 с.
15. Шевченко, И. С. Гибридная природа извинения: когнитивно-прагматический анализ / И. С. Шевченко // Жанры речи : сб. науч. ст. – Саратов : Наука, 2009. – Вып. 6 : Жанр и язык. – С. 329–336.

16. Coulmas, F. Conversational Routine. Explorations in Standardized Communication Situations and Prepatterned Speech / F. Coulmas. – The Hague : HPH, 1981. – 331 p.

17. Verderber, R. Communicate! / R. Verderber, K. Verderber, D. Sellnow. – N. Y. : Wadsworth, 2009. – 480 p.

18. Wierzbicka, A. English Speech Act Verbs : A Semantic Dictionary / A. Wierzbicka. – Sydney : Orlando : Academic Press, 1987. – 397 p.

ИСТОЧНИКИ

Davis – Davis, D. Listening for the Crack of Dawn / D. Davis. – L. : August house, 1990. – 220 p.

Harris – Harris, J. Gentlemen and Players / J. Harris. – L. : Black Swan, 2006. – 507 p.

Rowling – Rowling, J. K. The Casual Vacancy / J. K. Rowling. – L. : Little : Brown Book Group, 2012. – 503 p.

Sharpe – Sharpe, T. The Midden / T. Sharpe. – L. : Macmillan Publishers, 1997. – 343 p.

**MOTIVATION OF APOLOGY
IN THE BRITISH COMMUNICATIVE CULTURE****Litvinova Valentina Aleksandrovna**

Postgraduate Student, Department of English Philology,

Volgograd State University

val-litvinova@yandex.ru, english_philology@volsu.ru

Prospect Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article presents the analysis of background reasons of communicative act apology in the British communicative culture. Revealing variation of motives, the author proposes a classification of apology act types based on functional and pragmatic characteristics accounting ethno-socio-cultural context in the British culture.

Key words: politeness, apology, communicative act, etiquette, presupposition, motivation.